

characteristics of a skilled diplomat, negotiator, known Dutch specialist in this area Paul Meerts allocates thirty-three points, half of which related to the level of language training.

Good knowledge of native and foreign language provides a better understanding of the functions of diplomacy, consensus-building negotiations etc. Not good enough level of proficiency represents a great danger and can lead to unpleasant situations, and even an international scandal. Currently, all applicants must be fluent in English, as one of the most common international languages. Knowledge of multiple languages. Students are given a choice in language learning, as Western (English, Italian, Spanish, French, German, etc.) and Oriental (Chinese, Arabic, Japanese, Turkish, Persian, etc.). And now it is important to not knowing the language as such, and linguistic data and the potential ability to quickly learn any language.

In addition, during the learning process, students acquire the ability to pass the foreign language content of the most important political documents of the Republic of Kazakhstan and keep the conversation on key issues of foreign and domestic policy of our state.

Particular importance is attached to the visits and lectures of foreign diplomats, representatives of international organizations, heads of diplomatic institutions, ambassadors, and even the heads of other countries, their performances in front of the audience and students. Meetings with the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassadors of the Republic of Kazakhstan is very instructive, and let you know «first hand» about various aspects of the host country's Ambassador, Kazakhstan's policy towards this country, the role and place of the state in the world, the relevant region and in various spheres of international relations, especially the work of the embassy. These meetings are an effective form of educational process that enhances the quality of training of diplomats.

As said in an interview with a Kazakh diplomat: «Teaching has opened me another path, which proved no less interesting than the practical diplomatic service. It is with great pleasure to convey my experience and knowledge to students and appreciative audience, future professionals in the hope that they will be worthy to work for the benefit of our Kazakhstan» [7].

Литература

1. Мажиденова Д. М. Дипломатическая служба в контексте эволюции мировой политики. – Астана: Күлтегін, 2003. – С. 240.
2. Кальер Ф. О способах ведения переговоров с государями / Пер.с фр.и коммент. Л. А.Сифуровой. – М.: Гендальф, 2000. – С. 208. – (Классика дипломатии)
3. Израэлян В. Л. Дипломаты лицом к лицу. – М.: Международные отношения, 1990. – С. 352.
4. Что может дипломатия // США – экономика, политика, идеология. – 1991. – № 10. – С. 29.
5. Есдаулетова А. М. Дипломатическая и консульская служба: Учебное пособие. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2003. – С. 96.
6. Торкунов А. В. Дипломатическая служба: Учебное пособие. – М., 2002. – С. 688.
7. Курмангужин С. Обретение независимости Казахстана – сбывшаяся многовековая мечта наших предков [Электрон. ресурс] // Агентство «КазИнформ». – 2006. – 24 ноября. – Режим доступа: www.kazinform.kz

Управление надзорной деятельностью в сфере АПК (на примере Павлодарской области)

Аксаков А. М.

Целью данной статьи является анализ различных точек зрения, на проблемные вопросы контрольно-надзорной деятельности как важной составной части системы государственного управления.

При этом исходит следующая задача: выделить характерные особенности сущности контроля и надзора, их общие положения, а также взаимосвязь данных понятий как важнейшей функции государственного управления на примере Павлодарской областной территориальной инспекции Комитета государственной инспекции в АПК МСХ РК, (далее – Павлодарская ОТИ КГИ в АПК МСХ РК).

В научной литературе уже не первый год ведутся активные дискуссии по поводу правовой природы функций контроля и надзора в государственном управлении. Однако если в научной среде

необходимость их разграничения не поддается сомнению, то в практике государственного управления данные понятия не имеют четкого разграничения. Одним из ярких проявлений несовершенства контрольно-надзорной системы является рост коррупционного государственного управления. Одним из важнейших направлений снятия данной проблемы представляется терминологическое и функциональное разграничение данных институтов, разработка процедур контрольных и надзорных мероприятий. Сложность в разграничении понятий «надзор» и «контроль» подчеркнул Д. М. Овсянко: «Некоторые органы исполнительной власти можно назвать контрольно-надзорными, так как в ряде случаев вряд ли вообще возможно отделить контрольные функции от надзорных... Поэтому в законодательстве не всегда четко проводится разграничение между контрольными и надзорными функциями [1].

Вместе с тем В. Г. Даев., М. Н. Маршунов имеют следующее мнение, что контроль и надзор – это формы обеспечения законности в государственном управлении; они представляют собой правообеспечительную деятельность компетентных государственных органов [2].

Кодекс РК об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) предоставляет неоправданно широкие полномочия должностным лицам контрольных и надзорных органов в области определения административных правонарушений и наложения взысканий на физических и юридических лиц. В статьях КоАП РК, устанавливающих штрафы за различные административные правонарушения, в большинстве случаев предусмотрена «вилка» штрафных санкций. Выбор конкретного размера штрафа в каждом отдельном случае остается за должностным лицом. Такой подход создает благоприятную почву для развития коррупции, а также условия для незаконного давления на конкурентов по бизнесу и хуже того – дает действенные рычаги устранения их с конкурентного рынка.

В современных условиях очевидно, что методы государственного управленческого воздействия внутри административной вертикали, в государственном имущественном комплексе и по отношению к частному сектору экономики должны существенно отличаться. Признавая необходимость государственного регулирования, в том числе контрольно-надзорной деятельности в тех сферах экономики, где действует частный бизнес, следует учитывать, что подходы к данному регулированию должны быть отличны от методов, основанных на прямой административной подчиненности либо на полномочиях собственника. Именно отсюда вытекает дуализм исследуемой категории и, как будет показано, принципиальная разница контроля и надзора.

Так, общие черты и содержание контроля и надзора заключаются в том, что:

- 1) они являются государственными функциями;
- 2) они проводятся субъектом – государственным органом (организацией), за исключением внутрифирменного контроля, который, однако, может быть сопряжен с государственным контролем и надзором путем договорных либо законодательно установленных взаимоотношений;
- 3) они осуществляются путем проверок;
- 4) при проверке изучаются наборы параметров объекта и его деятельности;
- 5) они исходят из заранее установленных целевых параметров проверяемого объекта и его деятельности;
- 6) по итогам осуществляются некие управленческие действия в отношении проверяемого объекта.

Главный признак, по которому две этих функций различаются, заключается в том, что в случае осуществления контроля обязательна подчиненность проверяемого проверяющему (основания либо на государственных административных полномочиях, либо на полномочиях собственника); при надзоре, напротив, обязательным является независимость и самостоятельность проверяемого по отношению к проверяющему.

Кроме того, принципиальные отличия между контролем и надзором также состоят в следующем:

- 1) функция контроля является более широкой, чем функция надзора, так как помимо проверки исполнения законодательства, требований и правил безопасности (в перспективе качества услуг и экономических показателей), свойственной равным образом обоим функциям, при контроле в силу подчиненности объекта (внутрифирменного, внутриведомственного, административного или имущественного) проверяется еще и исполнение текущих управленческих (руководящих) распоряжений;

2) при осуществлении процедуры контроля существует возможность прямого оперативного вмешательства в деятельность подконтрольного объекта (при надзоре такая возможность отсутствует);

3) цель контрольных процедур состоит не только в выявлении соответствия осуществляемой деятельности предписаниям норм права, но также и в оценке рациональности, разумности, эффективности осуществляемой деятельности; надзор же осуществляется с целью исключительно выявления правовых, технологических нарушений в деятельности поднадзорных объектов;

4) для контроля характерна плановость проверочных мероприятий. Контрольные процедуры производятся в порядке текущего контроля, то есть непрерывно, а также выборочно, в ходе специальных контрольных мероприятий. Надзор же осуществляется выборочно, он не может и не должен быть текущим, чтобы не вызывать длительных сбоев в деятельности поднадзорных объектов;

5) в случае проведения контрольных мероприятий по итогам проверки могут осуществляться как прямые, так и косвенные меры воздействия на объект проверки, в случае же надзорных – только косвенные. Для осуществления прямого воздействия, то есть вмешательства в деятельность объекта управления и проверки субъект управления должен иметь административные полномочия или полномочия собственника.

Кроме того, как подчеркивает А. М. Тарасов, некоторые исследователи к контрольной функции относят еще и социальную, политическую, диагностическую, оперативную, защитную, предупредительную (превентивную). Особенное внимание при этом уделяют превентивной функции, поскольку предварительный контроль предупреждает нежелательные отклонения, предохраняет от негативных последствий в результате тех или иных принимаемых решений и действий (бездействий) [3].

Вместе с тем в определении понятий контроль и надзор В. И. Якунин, С. С. Сулакшин и Б. Н. Порфирьев имеют свое понимание в частности, контроль – государственная функция наблюдения за деятельностью и осуществление корректировки поведения подконтрольных объектов в целях достижения соответствия этой деятельности нормам права и целям деятельности, осуществляемая уполномоченным органом государственной власти, территориальных органов и организаций, находящихся в административном или имущественном подчинении у уполномоченного органа.

Надзор – государственная функция проверки соблюдения закона поднадзорным объектом с последующим инициированием процедуры привлечения его к юридической ответственности за нарушение законодательства, осуществляемая уполномоченным органом государственной власти в отношении органов государственной власти, местного самоуправления, неопределенного круга юридических и физических лиц, независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, не находящихся в подчинении уполномоченного органа [4].

Отметим также, что существенным отличием надзорной деятельности является закрепление надзорных полномочий на уровне закона. Таким образом, достигается прозрачный механизм надзорной деятельности. Контрольные полномочия не обязательно должны иметь законодательное закрепление и на практике зачастую определяются подзаконными актами. Контрольно-надзорную деятельность следует рассматривать в качестве единой функции. Тем не менее, контроль и надзор обладают некоторыми специфическими чертами.

Так, контроль в научной литературе обычно характеризуется: возможностью вмешательства в деятельность контролируемого объекта; осуществлением оценки деятельности контролируемого объекта с точки зрения законности и целесообразности; нормативно закрепленной возможностью субъектов контроля непосредственно привлекать к ответственности правонарушителей.

Надзор характеризуется в качестве деятельности, где отсутствуют отношения подчиненности и субординации надзирающих органов с поднадзорными. Деятельность поднадзорного объекта оценивается исключительно с точки зрения законности. Вмешательство в деятельность поднадзорного объекта не допускается – возможно реагирование в форме предупреждения, предостережения либо обращение в правоохранительные органы (прокуратуру, налоговую инспекцию и т. д.) или за разрешением дела – в суд. Должностные лица органов надзора не вправе непосредственно применять меры взыскания за допущенные нарушения законности и правопорядка.

По мнению В. И. Лукьяненко, контроль принято рассматривать в широком и узком значениях. В широком смысле контроль – это совокупность политических, экономических и идеологических

процессов и методов, призванных обеспечить стабильность общества и государственного строя, соблюдение социального порядка, влияние на массовое и индивидуальное сознание. В узком смысле контроль – это проверка исполнения решений вышестоящих организаций, соблюдения технических, экономических организационных нормативов, выполнения плановых мероприятий (заданий), соблюдения трудовой дисциплины, правовых норм. Такой контроль присущ управленческому циклу и рассматривается в ряду функций управления. Когда мы говорим о контроле как управленческой функции государственных органов, то априори предполагаем сочетание правовых и организационных форм. Причем одни невозможны без других. Государственный контроль, даже если его целью ставятся экономические, культурные и прочие внеправовые цели, практически всегда сопряжен с оценкой контролируемым субъектом законности достижения результатов. Такая форма деятельности государственных органов по обеспечению законности в научной литературе получила название «надзор».

Различают судебный, конституционный, прокурорский, административный, авторский и другие виды надзора. Представляется, что надзор можно также рассматривать в двух аспектах: узком и широком. В узком, юридическом значении это одна из форм деятельности государственных органов по соблюдению законности. В широком значении надзор неотделим от деятельности любых контрольных органов, которые имеют ряд полномочий, связанных с возможностью: дать подконтрольным объектам обязательные для исполнения указания об устранении вскрытых недостатков; ставить перед компетентными инстанциями вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в обнаруженных нарушениях; непосредственно применять в ряде случаев меры государственного принуждения.

Контрольно-надзорную деятельность необходимо характеризовать как неотъемлемую функцию государственного аппарата, осуществляемую в основном государственными органами, обладающими соответствующей компетенцией. Эта функция по общему правилу осуществляется исключительно в пределах компетенции и процессуальном порядке, установленных законом или иным нормативным правовым актом. Она должна быть законной и объективной; осуществляться с привлечением к контрольно-надзорной деятельности заинтересованных субъектов – физических и юридических лиц, формы и порядок участия которых в подобной деятельности определяются соответствующим отраслевым законодательством.

Контроль и надзор обязаны быть гласными, кроме случаев, требующих сохранения тайны, охраняемой законом. Результаты контрольно-надзорной деятельности должны быть соответствующим образом оформлены и, если не содержат материалов, составляющих секретную информацию, обнародованы.

Контрольно-надзорную деятельность можно представить в виде системы, которая включает в себя следующие блоки: цели контроля; принципы контроля; методы контроля; процесс контроля. Конкретной целью контроля государственной власти выступает, в частности, задача эффективного использования ресурсов страны: материальных, финансовых, трудовых, научных и т. д. Главное, что подчеркивают большинство исследователей обозначенного вопроса, контрольно-надзорную функцию нельзя рассматривать отдельно от прочих функций государственной власти. Контрольно-надзорная функция реализуется в экономической, политической, социальной, духовной сферах общества и затрагивает многочисленные и разнообразные вопросы, касающиеся прав и свобод человека и гражданина; организации и проведения выборов (осуществления народовластия); финансово-экономической деятельности: глобальных проблем и вызовов современности; законности и правопорядка; обороноспособности и т. д.

По мнению М. Н. Марченко, такому предназначению контроля и надзора должны соответствовать структура контрольно-надзорных органов, их компетенция и полномочия. Структура контрольно-надзорных органов взаимосвязана с направленностью контрольно-надзорной функции, где функция имеет свой объект (предмет), объективную направленность [5].

Вместе с тем Н. И. Химичева убеждена что, помимо общих методов, которые присущи всем государственным органам, контрольно-надзорная функция имеет свои специфические, присущие только ей методы. Например, среди них можно выделить следующие методы: ревизии, проверки, рассмотрение проектов финансовых планов, заявок, отчетов о финансово-хозяйственной деятельности; заслушивание докладов, информации должностных лиц; наблюдение, обследование, анализа, инвентаризации, сертификации, аттестации, лицензирования, регистрации и другое [6].

Однако, несмотря на всё разнообразие методов контроля и надзора, в целом они могут быть разделены на два направления: методы принуждения и убеждения, которые являются общими для контрольно-надзорной деятельности. Наряду с этим, как подчеркивает Н. И. Глазунова – нельзя понимать контрольно-надзорную деятельность исключительно как совокупность действий, состоящих в проверке и сравнении предписанных ситуаций с фактическими ситуациями, в констатации и доказательстве отклонения от обязательной нормы. Контрольно-надзорная деятельность, которая основывается только на проверке предписаний и на этом строит свою оценку, вносит дезорганизацию в работу контролируемого объекта и тормозит рациональную деятельность предприятия или учреждения [7].

В свою очередь А. В. Куракин, констатирует что, контрольно-надзорную функцию нельзя рассматривать исключительно как репрессивную деятельность. Контроль должен, прежде всего, нести информационную нагрузку [8]. Таким образом, контроль и надзор составляют часть организационной динамики функции управления.

На сегодняшний день не только прокуратура, органы конституционного контроля, другие традиционно существующие для этого государственные органы заняты в контрольно-надзорной процедуре, в ней задействованы все республиканские службы. В настоящее время в системе государственной управления Павлодарской ОТИ КГИ в АПК МСХ РК, активно используются и совершенствуются методы государственного управления, которые положительно влияют, прежде всего, на снижение административного барьера по отношению к малому и среднему предпринимательству.

Реализация каждого антикоррупционного мероприятия в структурных подразделениях Павлодарской ОТИ КГИ в АПК МСХ РК проявляются, прежде всего, в методах оценки результатов по эффективному достижению стратегической цели, а также персональной ответственности и системы четкого стимулирования контрольно-надзорной деятельности.

Успешное осуществление государственной политики в сфере АПК по обеспечению безопасности животноводческой и растениеводческой продукции заключается в не допущении заноса на территорию региона болезней сельскохозяйственных животных и растений, содействию в повышении уровня правовой грамотности юридических и физических лиц по аграрному законодательству и защиту интересов государства.

Контрольно-надзорная деятельность Павлодарской ОТИ КГИ в АПК МСХ РК основана на формировании плана ежегодных инспекционных проверок физических, юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также поднадзорных государственных учреждений в сфере сельского хозяйства. Вместе с тем до согласования данного плана с Управлением Комитета правовой статистики и специальных учетов по Павлодарской области при Генеральной Прокуратуре РК, проводится соответствующая организационно-правовая работа в соответствии с отраслевым законодательством в сфере АПК и Законом «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» за № 377-IV от 6 января 2011 года [9]. Таким образом, задачей данной организации является обеспечение безопасности производимой и реализуемой проверяемым субъектом продукции, непосредственно влияющего на жизнь и здоровье людей, а также повышение конкурентоспособности национальной продукции.

Вместе с тем в последние годы Павлодарская ОТИ КГИ в АПК МСХ РК, активно использует в своей работе систему электронных программ, связанных с единой информационной системой Правительства РК и Генеральной Прокуратуры РК, тем самым обеспечивается механизм прозрачности и доступности, прежде всего для населения страны.

В заключение можно констатировать нижеследующее: специфика реализации надзорной функции в таком государственном органе, как Павлодарская ОТИ КГИ в АПК МСХ РК, заключается в том, что:

- планирование работы конкретно исходит из целей, поставленных в действующем законодательстве, и в конечном счете – государственной политикой, которая может корректироваться;
- Павлодарская ОТИ КГИ в АПК МСХ РК имеет четко выраженную иерархическую структуру и соответствующие ей управленческие процедуры, поэтому в ней складывается административно-бюрократический стиль управления;
- таким образом, всевозможные точки зрения имеют достаточно оснований на свое видение проблемных вопросов контроля и надзора, вместе с тем актуальность и значимость вопроса

в контексте системы государственного управления остается приоритетным как с практической, так и с теоретической сторон;

– контроль и оценка результатов надзорной деятельности осуществляется министром сельского хозяйства, председателем Комитета государственной инспекции в АПК МСХ РК, а также СМИ и населением области при проведении отчетности.

Литература

1. Овсянко Д. М. Административное право. – М., 1997. – С. 169.
2. Даев В. Г., Маршунов М. Н., Основы теории прокурорского надзора. – Л., 1990. – С. 21, 42.
3. Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 28.
4. Нетесова М. С. О разграничении функций контроля и надзора в государственном управлении // Общественно-научный журнал «Власть». – 2007. – № 2. – С. 100.
5. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. – М., 2002. – С. 161.
6. Химичева Н. И. Финансовое право: Учебник. – М., 2001. – С. 134.
7. Глазунова Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление: Учебник. – М., 2007.
8. Куракин А. В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права. – 2003. – № 7. – С. 84.
9. Казахстанские новости на zakon.kz. Законодательство Казахстана [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz>

О вопросах соотношения норм гражданского законодательства и МСФО

Бектурова А. Т.

Произошедшие за последние годы изменения в содержании нормативно-правовых актов изменили статус Международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО). Законодательством о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, а также законодательством об аудиторской деятельности предусмотрен переход компаний публичного интереса и аудиторских организаций на МСФО [1, с. 16] и международные стандарты аудита [2, с. 4] соответственно. Таким образом, МСФО стало не просто «руководством к действию» но и обязательным к применению. Безусловно, данное требование законодателя соответствует веяниям времени в связи с глобализацией рынков и стремлением обеспечить прозрачность информации.

Между тем, для достижения этих целей необходимо с учетом схожести предмета регулирования гражданского законодательства и МСФО соотносить их нормы. Так, гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные, основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с ними личные неимущественные отношения [3]. В свою очередь, товарно-денежные и имущественные отношения находят свое отражение в элементах финансовой отчетности. Указанное положение, а также имеющаяся тенденция по внесению в Гражданский Кодекс норм МСФО требуют изучить проблемные вопросы в данном направлении.

Гражданский Кодекс Республики Казахстан (далее – ГК РК) относит права интеллектуальной собственности, включаемые в состав нематериальных активов (далее – НМА), к сфере гражданского права. В соответствии с положением ГК РК интеллектуальной собственностью признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.).

Права, возникающие из патентов на изобретение, промышленные образцы, селекционные достижения, из свидетельств на полезные модели, товарные знаки обслуживания или из лицензионных договоров на их использование, считаются промышленной собственностью. К промышленной собственности относится также право на защиту от недобросовестной конкуренции, которое имеет